

УДК 94(47)

Комлева Евгения Владиславовна,

канд. ист. наук,

Институт истории Сибирского отделения
Российской академии наук (г. Новосибирск),
feodal@history.nsc.ru

Сибирское купечество в годы военных конфликтов (XIX – начало XX в.)

Аннотация: В статье на основе справочных изданий по истории купечества Сибири и Дальнего Востока рассмотрен вклад представителей этого слоя общества в отражение угрозы безопасности страны и в преодоление трудностей, вызванных участием России в военных конфликтах и затяжных войнах на протяжении XIX – начала XX в. Характеризуются различные виды благотворительных взносов купцов на нужды армии и пострадавших от войны сограждан. Констатируется, что именно из купеческой среды делались наиболее крупные пожертвования, причем чем сильнее была военная угроза, тем больше наблюдалось случаев благотворительности и тем значительнее становились делавшиеся взносы. Отмечается роль государства в стимулировании благотворительности, выражавшаяся в организации сбора частных пожертвований и поощрении наиболее отличившихся жертвователей. Освещена роль купечества в деятельности различных благотворительных организаций, создававшихся как по инициативе властей, так и наиболее активной части населения для помощи воинам и членам их семей. Благодаря созданию таких организаций и в целом росту благотворительного движения во второй половине XIX в. возможность активно участвовать в общественной жизни получили не только мужчины, но и женщины. Рассмотрен вклад купцов в работу различных структур, созданных для координации снабжения армии в годы Первой мировой войны, а также комитетов по оказанию помощи беженцам. Выявлены случаи личного участия представителей купечества в боевых действиях. Отдельное внимание уделено влиянию войны на предпринимательство и торговлю сибирских купцов. Показано, что в военное время часть купцов несла убытки от падения потребительского спроса и обусловленной военным временем экономической политики правительства, однако многим промышленникам и торговцам удавалось удачно вписаться в новые условия и многократно увеличить прибыль на поставках в армию боеприпасов, обмундирования и продовольствия.

Ключевые слова: Сибирь, купечество, военные конфликты, благотворительность, торговля и предпринимательство.

Военные потрясения, которых немало выпало на долю России в XIX – начале XX в., не только переворачивали до основания жизнь населения на

территориях, близких к театру военных действий, но и эхом отдавались в самых отдаленных районах страны. С одной стороны, в тяжелое время с особенной силой проявлялась консолидация всех слоев общества, с другой, война неизменно сказывалась на укладе быта и хозяйства населения, в том числе тех людей, которые были заняты в производстве и перераспределении продуктов питания и промышленных товаров. В данной статье рассмотрено влияние различных военных конфликтов XIX – начала XX в. на настроения, жизнь и хозяйственную деятельность самой состоятельной части населения Сибири – местного купечества.

Сибирское купечество, будучи немногочисленным (в конце XVIII в. купцы составляли около 0,4 %, через сто лет – 1,2 % от всего населения региона) и вплоть до введения всеобщей воинской повинности в 1874 г. освобожденным от рекрутских наборов, при возникновении военной угрозы стране проявляло себя, прежде всего, щедрыми материальными пожертвованиями на нужды действующей армии и пострадавших от войны сограждан. Именно из купеческой среды поступали самые значительные в Сибири взносы на расходы, связанные с началом военных действий. Так, во время Отечественной войны 1812 г. отличился енисейский купец З.К. Толстых (внес 1 тыс. руб., что составляло более 1/10 части его капитала) [1, с. 321], семипалатинский Д.А. Кузнецов (700 р.) [2, с. 384], красноярский М.И. Коростелев (650 р.) [3, с. 357]. Самый же крупный в Сибири взнос – 5 тыс. р. – принадлежал тарскому богачу, кожевенному заводчику и коммерции советнику Ивану Федоровичу Нерпину [4, с. 89]. В годы Крымской войны крупное пожертвование (1 тыс. р.) в фонд помощи воинов-инвалидов сделал тарский купец И.Е. Щербаков [5, с. 439], во время Русско-турецкой войны 1878–1879 гг. – ок. 1900 р. на нужды армии пожертвовал тюменский купец П.И. Подаруев [6, с. 165]. Среди наиболее щедрых благотворителей периода Русско-японской войны можно назвать бийского купца М.С. Сычева, который выделил 2 тыс. р. на укрепление флота, 1 тыс. р. – на пособия солдатским женам, а кроме того на свои средства оборудовал вагон-склад Российского Красного Креста [7, с. 302]. В Первую мировую войну жертвования в размере 10 тыс. р. сделали иркутяне Н.Т. Зверев [8, с. 246] и братья И.Е. и С.Е. Замятины [9, с. 242].

Кроме денежных взносов сибирские купцы охотно жертвовали в пользу воинов и их семей теплую одежду, различные предметы обихода, продукты питания. Особенно это стало заметно с середины XIX в., когда многие благотворители считали необходимым оказывать не только денежное, но и вещественное содействие армии. Например, во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. П.И. Подаруев, помимо крупного денежного взноса в пользу действующей армии, передал на 140 руб. чая в качестве помощи сербам [6, с. 165], иркутский купец М.В. Михеев выделил книги «в пособие раненым воинам» [10, с. 54].

Надо сказать, что государство, заинтересованное в пополнении казны за счет частных средств, стремилось содействовать росту благотворительности

на военные нужды. Прежде всего, это проявлялось в организации общегосударственных кампаний по целевому сбору пожертвований. Подобные мероприятия проводились и в XVIII в. и были связаны не только с вступлением России в войну, но и с возникновением чрезвычайных ситуаций в мирное время: пожаров, наводнений, неурожая и других бедствий, когда каждый желающий мог внести свою лепту на помощь нуждавшимся. В органах городского самоуправления составлялись списки жертвователей с указанием звания и внесенной суммы – иногда только благодаря таким перечням удается выяснить сословную принадлежность того или иного человека. Сохранившаяся документация Красноярской городской думы показывает, что наибольшее число желающих сделать пожертвования приходилось как раз на годы военных конфликтов: так, при сборе пожертвований в пользу погорельцев Бухареста в 1847–1848 гг. не удалось собрать ни рубля¹, в 1850 г. лишь один человек внес 2 р. в пользу пострадавших в войне с Венгрией сербов², и совсем по-иному дело обстояло в 1807 и 1812 г., когда на призыв властей откликнулись не только обладатели капиталов, но и большинство менее обеспеченных горожан и сельских жителей. В 1807 г. из числа красноярских купцов и их семей в акции по сбору средств приняли участие 36 человек, собравших 8930 руб., а в 1812 г. – 14 человек, внесших 3675 руб.³ Список жертвователей на военные нужды в 1812 г. в Енисейске включал 29 купцов⁴. Впрочем, знаток истории сибирского купечества В.Б. Бойко отмечает, что в Сибири патриотический подъем в годы Отечественной войны был несравненно слабее по сравнению с европейской частью страны, и большинство жертвователей были не купцами, а чиновниками [11, с. 389].

Еще одной мерой по стимулированию благотворительности можно назвать поощрения особо отличившихся жертвователей: награждения их похвальными листами и памятными медалями, что, конечно, не могло не сказаться на репутации их обладателей в глазах сограждан. Выше упоминавшиеся сибирские купцы З.К. Толстых и И.Ф. Нерпин были удостоены в 1814 г. бронзовых медалей на Аннинской ленте. Вклад И.Е. Щербакова во время Крымской кампании был отмечен благодарностью генерал-губернатора Западной Сибири в 1854 г. [5, с. 439]. За сделанные во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. пожертвования иркутский купец А.К. Сибиряков получил императорское благословение [12, с. 258], томич Ф.Х. Пушников [13, с. 194] и хяктинец М.О. Осокин [14, с. 126] – почетные знаки Красного Креста.

Со второй половины XIX в. значительный поток частных пожертвований стал проходить уже не через органы городского самоуправления, а через

¹ ГАКК. Ф. 592. Оп. 1. Д. 936. Л. 12. Д. 975. Л. 7–8 об.; Д. 977. Л. 42–43 об.

² ГАКК. Ф. 173. Оп. 1. Д. 1105. Л. 9.

³ ГАКК. Ф. 173. Оп. 1. Д. 25. Л. 7–7 об., 24–24 об.

⁴ ИАОО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 253. Л. 17–18.

различные общественные благотворительные организации, создание которых инициировалось как властями, так и наиболее активной частью населения. Если в середине XIX в. по всей Сибири насчитывалось 11 благотворительных обществ различной направленности, то в 1890-х гг. их число возросло до 155 [15, с. 28]. Широкую известность приобрел созданный с началом Первой мировой войны Сибиритет – Сибирское общество подачи помощи больным и раненым воинам и пострадавшим от войны, руководителями и членами которого в разные годы были такие видные сибирские купцы, как енисейский купец С.В. Востротин, томский купец В.П. Выгнов и др. В разных городах действовали также отделения Российского общества Красного Креста, созданного в 1867 г. как Общество попечения о раненых и больных воинах и переименованного в 1879 г., попечительства по призрению семейств нижних и запасных чинов, призванных на военную службу. В состав такого попечительства в Верхнеудинске вошли крупнейшие местные купцы А.К. Кобылкин, П.Т. Трутнев, К.Х. Фаткулин, М.А. Родовский [16, с. 141].

Особенной активностью отличалось действовавшее в Омске Акмолинское Степное попечительство о вдовах и сиротах погибших воинов, призванных от населения Степного края на войну на Дальнем Востоке. Попечительство регулярно организовывало сбор денежных средств по подписным книжкам, устраивало благотворительные литературно-музыкальные вечера и другие акции, в которых принимали участие не только жители Омска, но и других городов. Проводившиеся мероприятия пользовались неизменным успехом и, несмотря на то, что многие горожане зачастую жертвовали не особенно значительные суммы (от 3 до 100 р.), благодаря многочисленности желающих поучаствовать в благородных начинаниях организаторам удавалось собирать приличные средства. Одно из самых крупных пожертвований в фонд Попечительства сделала известная омская купчиха Мария Александровна Шанина: кроме взноса в 300 р., она выделила в 1904 г. 100 пакетов игл, 100 метров ниток, 50 дюжин пуговиц на устройство благотворительного литературно-музыкального вечера, в 1905 г. – материал на 14 зимних пальто для бедных солдатских детей, обучавшихся в Омском механико-техническом училище и ремесленной школе [17, с. 407].

Благодаря созданию благотворительных организаций и в целом росту благотворительного движения возможность активно участвовать в общественной жизни получили представительницы прекрасного пола, проявлявшие себя, в том числе, и в деле преодоления трудностей, вызванных условиями военного времени. Известностью пользовались инициативы Томского дамского комитета по оказанию помощи семьям мобилизованных на Русско-японскую войну, в работе которого активное участие принимали жены купцов А.Е. и И.Е. Кухтериных [18, с. 408]. В Дамский комитет Красноярска, образованный в феврале 1904 г., входили Е.П. Кузнецова, В.Н. Гадалова, Л.К. Гудкова, А.А. Кускова [19, с. 131]. Супруга омского купца Н.Н. Машинского Елена Константиновна устроила на свои средства «питательный пункт для больных и раненых нижних чинов, возвращающихся

с Дальнего Востока» и ежедневно приезжала на вокзал, «чтобы лично распорядиться раздачей пищи и необходимых предметов солдатского довольствия» [20, с. 33]. Вклад жены бийского купца Н.И. Асанова в пользу раненых воинов во время Русско-японской войны был отмечен медалью Красного Креста [21, с. 28].

В годы Первой мировой войны представители сибирского купечества входили также в структуры, созданные для координации снабжения армии: председателями городских и губернских военно-промышленных комитетов стали канский купец П.И. Гадалов, тарский К.С. Ярков, омский И.Е. Терехов, новониколаевский Н.А. Туркин. В Сибири через ВПК проходила большая часть заказов Главного интендантского управления на кожевенные изделия [22, с. 163]. Енисейский купец С.В. Востротин, неоднократно посещавший действующую армию, вошел в Центральный ВПК и Главный комитет Всероссийского союза городов [23, с. 140]. Членами Новониколаевского отдела Всероссийского Союза городов, организовывавшего снабжение армии продовольствием, одеждой и обувью, стали местные предприниматели Н.А. Туркин, И.К. Пименов, В.И. Жернаков [24, с. 182]. Во главе созданного якутским купечеством в 1915 г. комитета по снабжению теплой одеждой русской армии встал городской голова П.А. Юшманов, а его членами стали другие крупные купцы – П.А. Кушнарев и Г.В. Никифоров [25, с. 54].

Другим видом общественных учреждений, возникших в начале XX в., были комитеты по оказанию помощи беженцам, наплыв которых Сибирь испытала в годы Первой мировой войны. Как и в других случаях, купцы (например, томич А.Е. Кухтерин) становятся активными участниками этих комитетов, призванных помогать прибывшим решать насущные проблемы по обустройству на новом месте. Актуальность приобрели и организации по увековечению памяти погибших, некоторые из которых возникали по инициативе купцов, как, например, Новониколаевское общество увековечивания памяти героев Великой мировой войны, одним из учредителей которого стал местный купец Ф.Д. Маштак [26, с. 25].

К проявлениям личной инициативы отдельными купцами можно отнести решение енисейского и минусинского предпринимателя В.А. Данилова выплачивать в полном размере жалованье семьям рабочих и служащих своего винокурного завода, отозванных на Русско-японскую войну [27, с. 187], а также предоставление беспроцентного кредита для закупок продовольствия для бедных горожан томским купцом А.Е. Кухтериним в годы Первой мировой войны [18, с. 408].

По материалам справочных изданий по истории купечества Сибири и Дальнего Востока удалось выявить несколько случаев, когда выходцы из сибирских купеческих семей лично участвовали в военных действиях начала XX в. Так, когда в июле 1900 г. Благовещенск оказался на осадном положении в связи с вспыхнувшим вооруженным конфликтом между Россией и Китаем, в созданное для обороны города народное ополчение

вошли, в том числе, и представители местного купечества: И.Г. и В.Е. Косицыны, А.И., И.И. и П.И. Медяньские, С.С. Шадрин, Н.В. и И.В. Алексеевы [28, с. 510; 29, с. 121]. Иркутский купец, потомственный почетный гражданин Василий Андреевич Белоголовый во время Русско-японской войны служил санитаром в действующей армии и за проявленное мужество удостоился Георгиевского креста; другой представитель этого рода – Сила Васильевич, как и В.А. Белоголовый, добровольно поступивший в годы Русско-японской войны в санитары и за храбрость награжденный медалью, во время Первой мировой служил добровольцем в разведочной команде одного из Сибирских полков, был удостоен Георгиевскими крестами 1, 2, 3 и 4 степеней и представлен к производству в прапорщики [30, с. 70–71]. Тюменский купеческий сын Виктор Иванович Колокольников, работавший помощником в семейной фирме, в 1903 г. добровольцем ушел в армию, а с началом Русско-японской войны в 1904 г. в звании унтер-офицера был отправлен на фронт в Манчжурию, ранен под Ляояном, награжден орденом Святого Георгия 4-й степени [31, с. 331]. Один из сыновей киренского, верхоленского и канского купца Я.М. Костромитинова погиб в Первую мировую войну в Польше [32, с. 360]. Хабаровский купец И.М. Кабатов в 1916–1918 гг. служил штабным писарем в ополченческой бригаде [33, с. 43].

Говоря об участии сибирских купцов в общенациональном деле по отражению военной опасности, нельзя не остановиться и на такой стороне этого вопроса, как их хозяйственная деятельность – ведь военные потрясения оказывали сильное влияние на состояние купеческих торговых заведений и промышленных предприятий, а особенно тяжелые и затяжные военные конфликты требовали коренной перестройки экономики. Особенно остро это почувствовалось в годы Первой мировой войны, когда многие крупные частные предприятия обрабатывающей промышленности перешли на выпуск боеприпасов и военной техники, резко выросли обороты торговых заведений, появились новые отрасли промышленности, стало набирать силу кооперативное движение – один из главных поставщиков продовольствия для действующей армии. К 1917 г. в Сибири насчитывалось 933 предприятия, работавших на оборону (около 18 % от числа таких предприятий по всей России) [24, с. 157]. По данным специалистов, на период Первой мировой приходится также рост влияния иностранного капитала (особенно американского): в 1914–1916 гг. ввоз товаров из США на Дальний Восток и в Сибирь вырос более чем в 100 раз – с 1 050 тыс. до 124 317 тыс. р., причем в импорте преобладала уже не сельскохозяйственная техника, а мануфактура и галантерея [34, с. 102].

На этой волне многим сибирским купцам удалось нарастить обороты, резко увеличить прибыль. К успешным промышленникам относились барнаульские предприниматели Д.Я. Алейников и Н.Д. Аверин, которые в 1915 г. открыли механический и чугунолитейный завод, работавший на нужды обороны [35, с. 17]. Еще одно расположенное в Барнауле крупное предприятие – металлообрабатывающий завод – принадлежал Антроповым,

которые в 1916 г. занимались поставками на фронт снарядов [36, с. 25]. На оборону работали механические заводы нижеудинского купца П.К. Щелкунова [37, с. 437], омского предпринимателя С.Х. Рандрупа (он выполнил военных заказов на 110 тыс. р.) [38, с. 200], предприятия Кухтериных, на которых выпускались мины и гранаты [18, с. 407]. Н.А. Второв создал концерн, объединивший предприятия мануфактурной, химической, цементной, металлургической, машиностроительной, каменноугольной промышленности, он же выступил организатором акционерного общества «Поставщик», специализировавшегося на выполнении заказов военного ведомства [39, с. 142]. Крупнейшим капиталистом России времен Первой мировой войны, владевшим керосиновыми предприятиями в Западной Сибири, был основанный в Казани торговый дом елабужского купца И.Г. Стахеева [40, с. 286]. Монополистом в угольной промышленности Западной Сибири стало учрежденное в 1912 г. акционерное общество Кузнецких каменноугольных копий. Кроме поставок угля на уральские заводы и разведки железорудных месторождений «Копикуз», получив в годы войны крупные заказы на поставку бензола, толуола и рельсов, занялся строительством коксохимического и металлургического заводов в Кузбассе [41, с. 189–190].

Не бедствовали и те, кто решил заняться поставками в армию обмундирования, лошадей, товаров первой необходимости. Например, на поставках лошадей в армию во время Русско-японской войны удалось разбогатеть томскому купцу М.-К. А. Хамитову [42, с. 371]. В годы Первой мировой войны на нужды обороны работали кожевенные заводы Г.А. Минского в Ачинске, омского купца В.Д. Кузнецова, льноткацкая фабрика бийских промышленников А.Д. и Н.Д. Бородиных, кожевенные предприятия тарского и омского купца Н.Н. Машинского (на одном из них в 1916 г. ежемесячно производилось до 2 тыс. пар сапог) [20, с. 33]. На армию работал кожевенный и мыловаренный завод мариинской купчихи Б.Х. Гуревич [43, с. 180]. Тарский купец Н.В. Шанский занимался заготовкой дров для отопления войск Омского гарнизона в годы Первой мировой войны, при этом он использовал труд нескольких сотен военнопленных [44, с. 408].

Торговцы продовольствием богатели как за счет повышения цен, так и за счет заключения выгодных договоров с военным ведомством на снабжение армии. Во время Русско-японской войны в гору пошли дела канского купца К.М. Чевелева, торговавшего, в том числе, и хлебом [45, с. 387]. В 1914–1916 гг. за счет торговли увеличить состояние удалось новониколаевскому купцу Ф.Д. Маштакову [26, с. 35], тюменскому купцу В.Л. Жернакову [46, с. 228–229], омской купчихе М.А. Шаниной [17, с. 407], томским купцам Кузнецовым [47, с. 384], ялуторовским купцам Гусевым [48, с. 182]. Примером крупного военного подряда может служить полученный Курганским консервным заводом заказ от интендантства на изготовление 17 млн банок консервов, 650 тыс. бидонов топленого масла, 350 тыс. бидонов солонины [49, с. 404].

Выполнение важных военных заказов и имевших стратегическое значение работ поощрялось, как и в случае благотворительных пожертвований, различными наградами. Например, золотые часы и звание потомственного почетного гражданина получил иркутский купец 1-й гильдии Д.М. Кузнец, который в январе-феврале 1904 г., согласно договору с начальником Забайкальской железной дороги, успешно выполнил подряд по прокладке железнодорожного пути по льду Байкала от ст. Байкал до ст. Танхой [50, с. 381].

Однако далеко не всем купцам удавалось занять нужную хозяйственную нишу – для бизнеса многих из них война становилась тяжелым испытанием. Например, не выдержал падения спроса на текстиль организованный накануне Первой мировой войны торговый дом барнаульского купца А.И. Полякова, который в 1914 г. был объявлен несостоятельным должником [51, с. 173]. С 1914 по 1917 г. примерно в 2 раза сократились объемы торговли тарского купца Я.В. Орлова [52, с. 123]. Енисейской купчихе В.А. Баландиной в 1916 г. в связи с реквизициями на войну пришлось приостановить начатое в 1912 г. строительство своего, по ее выражению, «несчастливого детища» – Ачинско-Минусинской железной дороги [53, с. 47]. Политическая напряженность и, тем более, начало военных действий, не могли не сказываться и на состоянии дел иностранных компаний и совместных предприятий – свернуть свою деятельность в России пришлось австрийской фирме «Турн-и-Таксис и доктор Жаннэ», в 1913 г. получившей концессию на добычу цветных металлов в Алтайском округе [54, с. 338]. В 1914 г. резко пошатнулось положение немецкой фирмы «Кунст и Альберс», основанной во Владивостоке еще в 1864 г.: руководители ее хабаровского и николаевского отделений К. Штейнберг и Г. Кетельс были арестованы по обвинению в шпионаже и сосланы в Киренск [33, с. 27–28]. Война также ударила по крупнейшему русскому акционерному обществу в Монголии – монополисту в золотопромышленности Внутренней Монголии в начале XX в. – Монголору [55, с. 339]. Во время Русско-японской войны убытки понес образованный в 1895 г. Русско-китайский банк [56, с. 225].

Подводя итоги, можно констатировать, что сибирские купцы никогда не оставались в стороне при отражении угрожавшей стране военной опасности – их вклад в общее дело выражался, прежде всего, в денежных и вещественных пожертвованиях в пользу действующей армии и пострадавших от войны сограждан. Из купеческой среды делались наиболее крупные в Сибири пожертвования, причем чем сильнее была военная угроза, тем больше наблюдалось случаев благотворительности и тем значительнее становились делавшиеся взносы. Со второй половины XIX в. купцы уже не только вносили средства на военные нужды, но и оказывали организационную помощь при проведении благотворительных акций. Большую роль при этом играли создававшиеся по всей стране специальные благотворительные общества и общественные организации. На протяжении всего рассматриваемого периода государство стремилось поощрять частную инициативу, устраивая организованные сборы средств, а также отмечая особо отличившихся жертвователей. Наконец, влияние войны на купеческий бизнес не было

однозначным: часть купцов несла убытки от падения потребительского спроса и обусловленной военным временем экономической политики правительства, однако многим промышленникам и торговцам удавалось удачно вписаться в новые условия и многократно увеличить прибыль на поставках в армию боеприпасов, обмундирования и продовольствия. При этом власти стремились поддерживать особенно нужную в военные годы инициативу в экономической сфере.

Литература

1. Комлева Е.В., Ноздрин Г.А. Толстых Захар Константинович // Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири: в 2-х т. Новосибирск, 2013. Т. 2. С. 321.
2. Ноздрин Г.А. Кузнецов Дмитрий Андреевич // Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири: в 2-х т. Новосибирск, 2012. Т. 1. С. 384.
3. Комлева Е.В. Коростелевы // Энциклопедический словарь по истории купечества... Т. 1. С. 357–358.
4. Жиров А.А., Зуева Е.В., Резун Д.Я. Нерпины // Энциклопедический словарь по истории купечества... Т. 2. С. 88–89.
5. Башкатова З.В., Гончаров Ю.М., Жиров А.А., Киселев А.Г., Корсакова М.И. Щербаковы // Энциклопедический словарь по истории купечества... Т. 2. С. 438–439.
6. Башкатова З.В., Ноздрин Г.А. Подаруевы // Энциклопедический словарь по истории купечества... Т. 2. С. 164–165.
7. Старцев А.В., Кириллов В.В., Киселев А.К. Сычевы // Энциклопедический словарь по истории купечества... Т. 2. С. 301–302.
8. Гаврилова Н.И. Зверев Н.Т. – иркутский предприниматель // Энциклопедический словарь по истории купечества... Т. 1. С. 246.
9. Гаврилова Н.И., Зимица В.Ю. Замятины – иркутские купцы // Энциклопедический словарь по истории купечества... Т. 1. С. 242–243.
10. Разгон В.Н., Зуева Е.А., Гаврилова Н.И. Михеев Михаил Васильевич // Энциклопедический словарь по истории купечества... Т. 2. С. 54.
11. Бойко В.П. Купечество Западной Сибири в конце XVIII – XIX в.: очерки социальной, отраслевой, бытовой и ментальной истории. Томск, 2007.
12. Гаврилова Н.И., Резун Д.Я. Сибиряковы // Энциклопедический словарь по истории купечества... Т. 2. С. 257–260.
13. Дмитриенко Н.М. Пушников Федор Харлампиевич // Энциклопедический словарь по истории купечества... Т. 2. С. 194.
14. Жиров А.А. Осокин Михаил Онуфриевич // Энциклопедический словарь по истории купечества... Т. 2. С. 126–127.
15. Бочанова Г.А., Горюшкин Л.М., Ноздрин Г.А. Очерки истории благотворительности в Сибири во второй половине XIX – начале XX в. Новосибирск, 2000.

16. Паликова Т.В., Кальмина Л.В., Мишакова О.Э. Купечество – Верхнеудинск-Улан-Удэ. Улан-Удэ, 2007.
17. Киселев А.Г. Шанина Мария Александровна // Энциклопедический словарь по истории купечества... Т. 2. С. 406–408.
18. Дмитриенко Н.М., Зиновьев В.П. Кухтерины // Энциклопедический словарь по истории купечества... Т. 1. С. 406–409.
19. Мешалкин П.Н. Меценатство и благотворительность сибирских купцов-предпринимателей (вторая половина XIX – начало XX в.). Красноярск, 1995.
20. Жиров А.А., Киселев А.Г. Машинские // Энциклопедический словарь по истории купечества... Т. 2. С. 32–34.
21. Старцев А.В. Ассановы // Энциклопедический словарь по истории купечества... Т. 1. С. 27–28.
22. Скубневский В.А., Старцев А.В., Гончаров Ю.М. Купечество Алтая второй половины XIX – начала XX в. Барнаул, 2001.
23. Погребняк А.И., Зиновьев В.П. Востротины // Энциклопедический словарь по истории купечества... Т. 1. 138–140.
24. Фабрика Ю.А. Сибирь сражающаяся. Новониколаевск и новониколаевцы в Первой мировой войне 1914–1918 гг. Новосибирск, 2014. Т. I.
25. Захаров В.П. Пушной промысел и торговля в Якутии (конец XIX – начало XX в.). Новосибирск, 1995.
26. Гончаров Ю.М., Киселев А.Г., Ноздрин Г.А., Скубневский В.А. Маштаковы // Энциклопедический словарь по истории купечества... Т. 2. С. 34–35.
27. Погребняк А.И., Комлева Е.В. Даниловы // Энциклопедический словарь по истории купечества... Т. 1. С. 185–187.
28. Деловой мир Приамурья (середина XIX – начало XX в.). Благовещенск-Амуре, 2013. Т. 1.
29. Деловой мир Приамурья (середина XIX – начало XX в.). Благовещенск-Амуре, 2013. Т. 2.
30. Гаврилова Н.И., Матханова Н.П., Зуева Е.А., Зимина В.Ю., Жиров А.А. Белоголовые // Энциклопедический словарь по истории купечества... Т. 1. С. 69–71.
31. Ноздрин Г.А., Киселев А.Г., Ваганов А.С. Колокольниковы – династия тюменских купцов // Энциклопедический словарь по истории купечества... Т. 1. С. 330–331.
32. Гаврилова Н.И. Костромитинов Яков Матвеевич // Энциклопедический словарь по истории купечества... Т. 1. С. 360.
33. Бурилова М. Хабаровск купеческий в фотографиях и документах. Хабаровск, 1999.
34. Горюшкин Л.М. Новониколаевск // Энциклопедический словарь по истории купечества... Т. 2. С. 101–103.
35. Скубневский В.А. «Алейников Д.Я. и Аверин Н.Д.» // Энциклопедический словарь по истории купечества... Т. 1. С. 17.

36. Скубневский В.А. Антроповы // Энциклопедический словарь по истории купечества... Т. 1. С. 25.
37. Скубневский В.А. Щелкунов Петр Карпович // Энциклопедический словарь по истории купечества... Т. 2. С. 436–437.
38. Ваганов А.С., Киселев А.Г. Рандрупп Серен Христианович // Энциклопедический словарь по истории купечества... Т. 2. С. 200–201.
39. Зуев А.С., Андрющенко Б.К. Второвы // Энциклопедический словарь по истории купечества... Т. 1. С. 141–142.
40. Разумов О.Н. «Стахеев И.Г.» // Энциклопедический словарь по истории купечества... Т. 2. С. 286.
41. Рабинович Г.Х. Крупная буржуазия и монополистический капитал в экономике Сибири конца XIX – начала XX в. Томск, 1975.
42. Зиновьев В.П. Хамитов Мухамет-Карым Аминович // Энциклопедический словарь по истории купечества... Т. 2. С. 371.
43. Скубневский В.А. Гуревич Б.Х. // Энциклопедический словарь по истории купечества... Т. 1. С. 180.
44. Жиров А.А., Киселев А.Г., Меньшиков В.Н. Шанские // Энциклопедический словарь по истории купечества... Т. 2. С. 408.
45. Киселев А.Г. Чевелевы // Энциклопедический словарь по истории купечества... Т. 2. С. 387–388.
46. Ваганов А.С., Киселев А.Г., Скубневский В.А. Жернаков Василий Лаврович // Энциклопедический словарь по истории купечества... Т. 1. С. 228–229.
47. Киселев А.Г., Скубневский В.А. «Кузнецов Василий Дмитриевич с братьями» // Энциклопедический словарь по истории купечества... Т. 1. С. 383–384.
48. Скубневский В.А. Гусевы – ялutorовские купцы // Энциклопедический словарь по истории купечества... Т. 1. С. 182.
49. Скубневский В.А. «Курганского консервного завода акционерное общество» // Энциклопедический словарь по истории купечества... Т. 1. С. 404.
50. Гаврилова Н.И., Зуев А.С. Кузнец Д.М. // Энциклопедический словарь по истории купечества... Т. 1. С. 381–382.
51. Гончаров Ю.М., Скубневский В.А. Поляковы – барнаульские купцы // Энциклопедический словарь по истории купечества... Т. 2. С. 172–173.
52. Жиров А.А. Орлов Яков Васильевич // Энциклопедический словарь по истории купечества... Т. 2. С. 123–124.
53. Погребняк А.И., Комлева Е.В. Баландины // Энциклопедический словарь по истории купечества... Т. 1. С. 45–47.
54. Скубневский В.А. «Турн-и-Таксис и доктор Жаннэ» // Энциклопедический словарь по истории купечества... Т. 2. С. 337–338.
55. Зиновьев В.П. «Тушетухановского и Цэцэнхановского аймаков в Монголии акционерное общество рудного дела» (Монголор) // Энциклопедический словарь по истории купечества... Т. 2. С. 339.
56. Скубневский В.А. Русско-китайский банк // Энциклопедический словарь по истории купечества... Т. 2. С. 225.